

Он поставил подсвечник на стол рядом, достал из одежды плотно завернутый маленький сверток и осторожно развернул его, постепенно открывая четырехлепестковое лезвие внутри.

Этот «цветок», пролежавший несколько лет, был намного темнее того, что держал в руках Сы Хуай. Края лезвия покрылись пятнами ржавчины, а в центре, где находилась «сердцевина», виднелись следы крови, которые невозможно было оттереть.

— Это мое личное дело. Этот дротик-крестоцвет — единственная зацепка. Если я отдам его мисс Шэн, как я смогу расследовать события трехлетней давности?

В глазах У Няня мелькнуло что-то неопределенное, он хотел что-то сказать, но передумал. В итоге он просто забрал дротик из руки Сы Хуая, положил его рядом со старым и снова спрятал под одеждой, у сердца.

Кланы заклинателей — это запутанный лабиринт. У семьи Шэн нет причин помогать монаху искать правду. Даже если они и начнут расследование, нет гарантии, что приведут убийцу к нему.

Свеча затрещала, почти догорев. У Нянь произнес «Амитофо», оставил подсвечник и повернулся, чтобы уйти.

Сы Хуай постоял молча, а затем внезапно оказался за спиной У Няня. Он схватил его за руку, потянутую к дверному засову, и пока тот не успел вырваться, задрал ему рукав.

Монахи с детства закаляют тело. У Нянь был высок и крепок, мышцы на его руке были твердыми. При тусклом свете на них можно было разглядеть несколько синяков.

— Больно? — Сы Хуай слегка коснулся кончиками пальцев и спросил.

— А? — У Нянь выглядел озадаченным и слегка неловко потянул руку. Сы Хуай держал её крепко, но У Нянь без труда высвободился.

— Это, наверное, Чэнь И разболтал? Его с детства баловали, он не умеет терпеть обиду. Господин, не стоит обращать внимания.

— Я помогу тебе. — Сы Хуай смотрел ему в глаза, губы слегка шевельнулись, произнося эти три слова.

У Нянь, казалось, не расслышал. Он повысил голос и спросил:

— Что?

— Врата Будды занимают низкое положение среди кланов заклинателей, и они, скорее всего, не помогут тебе, тем более не встанут на сторону справедливости. Я — свободный практикующий, не принадлежу ни к какому клану. Я помогу тебе.

Последние три слова он произносил с расстановкой, и с легким вздохом последний луч света погас.

На рассвете, когда небо еще не просветлело, Сы Хуай уже ждал у главных ворот Равнины Саньму. Ранние ученики, идущие на тренировочное поле, выразили ему свое восхищение и с новым рвением принялись за упражнения.

Когда солнце вышло из-за горизонта, монах У Нянь и Шэн Ланьчу вышли вместе. Увидев Сы

Хуая, который давно их ждал, на лице монаха появилось удивление. Он быстро сказал Шэн Ланьчу пару слов и поспешил к нему.

Сы Хуай приподнял бровь и заговорил первым:

— Не ожидали, что я действительно приду?

У Нянь неловко улыбнулся и кивнул, оглянувшись на тренирующихся учеников семьи Шэн. Выходя за ворота вместе с Сы Хуаем, он помахал Шэн Ланьчу.

— Я сказал мисс Шэн, что в лавках похоронных принадлежностей, возможно, найдутся зацепки. Она разрешила мне пойти проверить.

Сы Хуай посмотрел на идущего рядом человека, и его настроение вдруг улучшилось. Не знаю с какого момента, но У Нянь, обращаясь к нему, перестал называть себя «нищим монахом».

— Мисс Шэн не послала за тобой охрану? Я ведь не из семьи Шэн, вряд ли она доверяет мне.

Из Равнины Саньму вели только два параллельных деревянных моста, а под ними — только вода. Если бы за нами следили ученики семьи Шэн, им пришлось бы висеть под мостом.

Сы Хуай посмотрел вниз под мост, но там не было ни единой щели, где можно было бы укрыться, так что повесить там человека невозможно.

У Нянь понял, о чем он думает, и невольно рассмеялся:

— Я оставил Чэнь И там в качестве заложника.

— ... — Сы Хуай предположил, что маленький монах Чэнь И, выступивший в роль залога, даже не подозревает об этом.

Место происшествия находилось на западе города. Они посоветовались и решили начать расспросы именно там.

На улице уже сновали прохожие, и время от времени среди толпы можно было заметить учеников семьи Шэн в их одеяниях.

В городе Фэнмянь было несколько постов наблюдения: во-первых, чтобы жителям было легко найти помощь в случае нужды, а во-вторых, они служили глазами и ушами, следя за всем происходящим в городе.

Вот почему Шэн Ланьчу так легко отпустила У Няня. В городе было множество постов, и если бы этот монах осмелился выйти за ворота, его бы тут же вернули на Равнину Саньму.

У дорожного лотка с завтраками только что открыли корзину с паровыми булочками. Белый пар окутал половину тела старушки и, превратившись в аромат, разнесся по округе.

Сы Хуай подошел, но тут же вернулся, выудил из кошелька два кусочка серебра и протянул их, улыбаясь и показав два пальца:

— Десять мясных булочек.

— О, господин, вы слишком много дали! Может, возьмете еще несколько вегетарианских булочек для этого мастера? — Старушка взвесила в руке серебро и ласково улыбнулась.

Он оглянулся на молчавшего У Няня и покачал пальцем:

— Он уже позавтракал. Только десять мясных булочек.

— Но, господин, вы слишком много дали... — Старушка немного смутилась.

— Передайте их тем детям, — Сы Хуай указал на нескольких маленьких нищих, жавшихся у стены неподалеку.

— Хорошо! — Старушка откликнулась, завернула десять мясных булочек в промасленную бумагу и подала Сы Хуаю. Она проводила их взглядами, а затем завернула еще несколько булочек и отнесла их оборванным детям.

— Амитофо, у господина доброе сердце. — У Нянь прошел уже довольно приличный путь, затем обернулся, чтобы посмотреть на жадно евших детей, и достал из свертка у груди одну горячую булочку.

Старушка не пожалела начинки, и при первом укусе рот наполнился соком.

Сы Хуай улыбнулся, кривя губы:

— Монахам не полагается есть мясо. Не думал, что мастер окажется мясоедом.

— Если в сердце есть Будда, зачем же мучить себя едой. — У Нянь говорил с набитым ртом, поэтому его слова звучали невнятно. — Кстати, в тот день, когда мы уходили, ты нас видел?

Он не только видел, но и наблюдал за всем от начала до конца с предельным вниманием.

Но Сы Хуай не произнес этого вслух. Он остановился и указал У Няню на лавку впереди.

На фасаде лавки развевалось несколько белых лент, а на вывеске простой белой краской было написано пять иероглифов: «Гробовая лавка семьи Бай».

Грбовые лавки не работают весь день в ожидании клиентов, особенно ранним утром.

Сы Хуай уже собирался подойти и постучать, как вдруг деревянная дверь приоткрылась. Мужчина лет тридцати-сорока, одеваясь на ходу, вышел из дома и захлопнул за собой дверь.

У мужчины были острый подбородок и узкие глаза, в которых читалась хитрость. Скорее всего, это и был хозяин лавки. Не успел Сы Хуай его окликнуть, как мужчина уже издал звук:

— О! Вот почему сегодня утром сороки кричали. Ранние гости! Вам, господин, гроб приготовить или венок с надписью?

Голос хозяина был с легким местным акцентом, будто у него в горле что-то застряло, хриплым и неприятным для слуха.

— Хм, — Сы Хуай издал холодный смешок. Те, кто занимается похоронным бизнесом, — действительно люди особые. Чья-то смерть для них — повод для радости.

— А что, у хозяина дома птица водится? Сейчас же осень, откуда здесь взяты сорокам и кричать попусту?

— Так для приметы говорю, для радости, господин, не принимайте близко к сердцу. — Хозяин

лавки продолжал сиять улыбкой, поворачивался и открывал не до конца закрытую дверь, приглашая богача войти.

Только что Сы Хуай стоял на ступеньках, закрывая собой У Няня, так что в глазах хозяина был лишь хорошо одетый клиент. Но тут он вдруг заметил монаха, пытающегося проникнуть в лавку, и лицо его мгновенно помрачилось. Он нахмурился, расширил глаза и с важным видом преградил тому путь.

— Пошел вон! Иди подавать в другом месте, с утра пораньше! У меня нет остатков еды!

— Амитофо, я не за милостыней...

— Не за милостыней, так, значит, за гробом просишь? Я не из тех, кто раздает подарки, чтобы еще и гроб дарить! Ничего не выйдет!

— Господин, я пришел вместе с этим молодым господином. — У Нянь по-прежнему говорил вежливо, лишь слегка повысив голос.

— О? — Хозяин лавки, услышав, что монах с Сы Хуаем, сразу подобрел. — Тогда... не скажете, кому гроб нужен?

Это звучало как самое настоящее проклятие.

У Нянь дернул уголком рта, пропустив эту неудачную фразу, и сказал:

— В последнее время в городе Фэнмянь беспокойно, и мы хотели бы кое-что спросить у хозяина лавки.

Авторское примечание:

Сы Хуай: Ну, это же почти за ручку держимся, ха-ха-ха-ха!!

<http://bllate.org/book/16805/1545839>